

„ОПЫТЪ-МАНЕВРЪ“.

Въ связи съ испытаніемъ одной изъ укрѣпленныхъ позицій, сдѣланныхъ по принципамъ новой фортификаціи, былъ произведенъ въ концѣ ноября 1912 г. очень интересный маневръ съ боевой стрѣльбой.

Какъ извѣстно ¹⁾, позиціи предлагаемой новой фортификаціи отличаются: 1) невидимостью позиціи и ея жизни; 2) тѣмъ, что мертвые пространства поражаются не фронтальнымъ огнемъ окоповъ на наружныхъ склонахъ, а фланговымъ и косымъ огнемъ стрѣлковъ, пулеметовъ и артилеріи, и 3) тѣмъ, что каждая фортификаціонная постройка на позиціи служитъ только на сторону обороны, а въ рукахъ атаки она является лишь огневой ловушкой.

Участокъ позиціи длиною 2 версты защищала одна рота стрѣлковъ. Атаковалъ одинъ баталіонъ стрѣлковъ. Артилерія, саперы и пулеметы были приданы обѣимъ сторонамъ. На всемъ протяженіи остальной позиціи мимо шель бой ²⁾. Для провѣрки особенностей

¹⁾ См. брошюры «Миражъ Русско-японской войны» и «На развалинахъ фортификаціи».

²⁾ Правый флангъ всей позиціи упирался въ непроходимую въ бродъ рѣку.

позиціи было условлено, что по выпущенной «одной ракетѣ» всѣ участники маневра должны останавливаться на своихъ мѣстахъ и въ своихъ положеніяхъ (стоя, съ колѣна или лежа). Затѣмъ каждый обозначалъ свое мѣсто колышкомъ и на эти мѣста ставились коробчатыя мишени.

На прилагаемомъ рисункѣ видна идея устройства этихъ мишеней: проволочный каркасъ обклеивался двумя слоями газетной бумаги и однимъ слоемъ бумаги защитнаго цвѣта. Мишени изготовлялись самими частями. Одна пара рабочихъ дѣлала шесть каркасовъ въ день. Бумажная оклейка, какъ показали предыдущія стрѣльбы, оказалась непрактичною, такъ какъ бумага часто порывалась и требовали починки. Тогда по верхъ газетной обклейки стали примѣнять коленкоръ на столярномъ клеѣ. Эти мишени оказались очень прочными и обезпеченными отъ порчи мышами. Стоимость такой мишени 1 рубль. Каждая мишень имѣла бѣлый ярлыкъ, на которомъ подписывались имя, фамилія и званіе владѣльца.

Коробчатыя мишени были примѣнены вмѣсто обыкновенныхъ потому, что онѣ давали возможность учесть пораженія не только фронтальнаго огня, но и фланговаго и навѣснаго (шрапнель, дальній ружейный огонь).

По замѣнѣ атакующаго мишенями и по разстановкѣ оцѣпленія, обороняющійся открывалъ огонь боевыми патронами. Число патроновъ и артилерійскихъ снарядовъ устанавливалось руководителемъ маневра, въ зависимости отъ числа выпущенныхъ холостыхъ патроновъ, отъ времени перебѣжекъ и другихъ соображеній.

По окончаніи стрѣльбы мишени осматривались и владѣльцы подбитыхъ мишеней лишались участія въ дальнѣйшемъ маневрѣ. Выбывшіе начальники замѣнялись слѣдующими по старшинству. Затѣмъ стрѣлки атакующаго занимали свои мѣста и по сигналу «двѣ ракеты» маневръ продолжался.

Всего было сдѣлано три перерыва.

Первый перерывъ былъ сдѣланъ, когда цѣпи атаки находились въ 1.200—2.000 шагахъ отъ позиціи обороняющагося. Этотъ перерывъ долженъ былъ выяснитъ значеніе дальняго ружейнаго огня обороны, которая руководилась точно пристрѣленными заранѣе разстояніями до условныхъ знаковъ. Эти знаки были обозначены на внутреннихъ скатахъ горъ у всѣхъ мѣстъ, удобныхъ для расположенія цѣпей атаки. Знаки состояли либо изъ точекъ и тире по азбукѣ Морзе, либо изъ крестовъ, либо изъ треугольниковъ.

«Коробчатые мишени» для замены во время маневра стрѣлковъ мишенями и для производства затѣмъ боевой стрѣльбы. На фотографіи показаны мишени заменяющія стрѣлка въ положеніи стоя, съ колѣна и лежа. Для переноски каждая мишень имѣетъ посрединѣ проволочную дужку. Одинъ человекъ беретъ четыре мишени, по двѣ въ каждую руку.

Мѣста расположенія цѣпей атаки на внутреннихъ скатахъ горъ обозначены знаками изъ точекъ и тире по азбукѣ Морзе, или изъ крестовъ и треугольниковъ.

Каждое тире представляло изъ себя вырѣзанную полосу дерна длиною 30—50 шаговъ; каждая точка представляла изъ себя стопочку дерна аршина два вышины. Эти знаки атакѣ не были видны и бывали случаи, что внутри треугольника или вдоль тире залегали цѣпи атакующаго. Ориентировка и веденіе стрѣльбы этими знаками чрезвычайно облегчались. Команда подавалась «по тремъ треугольникамъ 14» или «по точкѣ два тире 20» и т. д. Къ сожалѣнію, во время производства боевой стрѣльбы поднялась снѣжная вьюга и всѣ дальнія высоты сдѣлались невидимыми. По подсчетѣ поражений оказалось подбитыми 10% мишеней. Особенно пострадали саперы, захваченные ракетой въ то время, какъ они спускались внизъ по склону горы. Будучи съ фронта прикрыты передвижными стальными щитами, саперы попали подъ фланговый огонь капонпроевъ и потеряли третью часть своего состава.

Второй перерывъ маневра былъ сдѣланъ, когда атака сбила фланговые участки обороны и этимъ обезпечила себѣ возможность накапливаться въ мертвыхъ пространствахъ передъ укрѣпленіемъ.

Граница мертваго пространства находилась въ 150 шагахъ отъ препятствій и въ 170 шагахъ отъ напольныхъ окоповъ укрѣпленія. Подтянувши свою боевую часть въ мертвое пространство, атака выслала впередъ четыре партіи саперъ для разрушенія препятствій. Первая партія должна была прорѣзать проволочную сѣть; вторая—забросить кошки, прикрѣпленные къ стальному канату, ведущему въ мертвое пространство; третья—должна была приспособить въ свою пользу волчьи ямы и четвертая партія должна была разрушить сѣть и засѣпки пироксилиновыми зарядами. Всѣ саперы были снабжены стальными щитами.

Какъ только саперы, подъ прикрытіемъ огня стрѣлковъ, начали свое движеніе, былъ данъ сигналъ перерыва. Предстояло рѣшить очень интересную задачу: возможно ли поражать расположенное такъ близко мертвое пространство не фронтальнымъ огнемъ окоповъ на склонѣ (въ данномъ случаѣ нужно было бы построить отъ пяти до восьми ярусовъ окоповъ), а косымъ огнемъ полевой артилеріи.

По окончаніи боевой стрѣльбы оказалось, что двѣ головныя роты стрѣлковъ и всѣ саперы были полностью перебиты шрапнелью полевыхъ мортиръ. Уцѣлѣли только роты резерва, не успѣвшія еще втянуться въ мертвое пространство. Надо имѣть въ виду, что артиллеристы были заранѣе ознакомлены съ предстоящей имъ задачей и потому они могли вести огонь навѣрняка какъ днемъ,

такъ и ночью. Ближайшія шрапнельныя пули падали не ближе пятидесяти (50) шаговъ отъ укрѣпленія.

Для продолженія маневра въ атаку влили свѣжія части и, такимъ образомъ, пополнили ея потери.

Прежде чѣмъ перейти къ третьему перерыву, необходимо ознакомиться съ общей идеей испытываемой позиціи.

Почти на всемъ протяженіи двухверстнаго участка позиціи, имѣлись окопы для веденія огневого боя. При движеніи впередъ атакующій непрерывно мѣняетъ свое положеніе, а такъ какъ въ горной мѣстности невозможно найти такія позиціи, съ которыхъ непріятель поражался бы непрерывно на всемъ протяженіи его атаки, то, слѣдовательно, должны были мѣняться и позиціи обороны. Поэтому оборона занимала свои огневые позиціи только по мѣрѣ надобности. Разъ противника съ даннаго мѣста не видно, то и держать здѣсь стрѣлковъ не было нужно. Понятно, что оказать упорное сопротивленіе на всемъ протяженіи нозиціи, оборона не могла, да это и не было необходимо. Всѣ усилія атаки должны были свестись къ бою за овладѣніе тактическимъ ключемъ позиціи, въ данномъ случаѣ, центральнымъ укрѣпленіемъ.

Укрѣпленія новаго типа, давая массу закрытія отъ огня съ поля, совершенно обнажены для дальняго ружейнаго и артилерійскаго огня съ тыла. Искусственныя препятствія окружаютъ укрѣпленіе только съ фронта и фланговъ. При этомъ боковыя препятствія протягиваются шаговъ на сто внизъ по скату горы и этимъ обезпечиваютъ отъ нечаянныхъ нападений съ горжи. Если непріятель рѣшилъ атаковать укрѣпленіе и съ тыла, то ему пришлось бы подниматься снизу вверхъ горы подъ огнемъ стрѣлковъ, занявшихъ горжевую позицію (обыкновенно эта позиція представляла изъ себя трехъаршинную отвѣсную стѣнку, по верху которой и располагались стрѣлки. Во время бомбардировки эта стѣнка служила заслономъ для гарнизона укрѣпленія).

По мѣстнымъ условіямъ дневной штурмъ укрѣпленія съ фланговъ и тыла былъ невозможенъ, а къ ночи обороняющійся приготовилъ фонари для освѣщенія боковыхъ препятствій и тыльной подошвы горы.

Зная, что за укрѣпленіе придется вести ближній бой до послѣдняго человѣка, зная, что подъ укрѣпленіемъ будетъ производиться накапливаніе атакующаго, оборона рѣшила сама сосредоточить, ко времени боя за укрѣпленіе, всѣ свои силы. Поэтому на всемъ протяженіи позиціи, обороняющійся не допускалъ атаки до шты-

кового удара, а, исполнивъ свою огневую задачу, быстро очищаль позицію. Спустившись внизъ на дорогу, стрѣлки обороняющагося въ полной безопасности стягивались къ укрѣпленію. При первомъ же появленіи частей атакующаго въ очищенныхъ окопахъ, они мгновенно подвергались перекрестному огню съ тыловыхъ позицій обороны. Иллюстраціей къ этому можетъ служить слѣдующій эпизодъ второго періода стрѣльбы. Атакующій сбиль оборону съ сонкп, фланкирующей подступы къ позиціи, и сгоряча ворвался въ окопы. Застигнутый тамъ сигнальной ракетой, атакующій сразу потеряль 70% своего состава.

Для того, чтобы расположенные сзади позиціи стрѣлки, пулеметы и батареи не могли смѣшать своихъ съ непріятелемъ, у обороны были поставлены условные флаги. Если флагъ снять, то это служило сигналомъ къ немедленному открытію огня, и наоборотъ появленіе флага служило сигналомъ прекращенія или переноса огня.

Во время третьяго періода маневра рота обороняющагося вся стянулась къ укрѣпленію и заняла горжевые заслоны. Въ напольныхъ фасахъ находились только часовые, такъ какъ атакующій направилъ на укрѣпленіе огонь своихъ батарей и пулеметовъ. (Направление огня обозначалось лучами геліографовъ).

Какъ только саперы приблизились къ препятствіямъ, атака перенесла свой огонь и обороняющійся заняль укрѣпленіе. Помѣшать саперамъ разрушать препятствія было нельзя, такъ какъ они прикрывались стальными щитами. Къ этому времени изъ общаго резерва на помощь гарнизону укрѣпленія была выслана рота стрѣлковъ. Эта рота еще не успѣла дойти, какъ начался штурмъ. Обороняющійся встрѣтилъ атакующаго пачечнымъ огнемъ въ упоръ и согласно полученнаго приказанія, не вступая въ штыковой бой, быстро очистилъ укрѣпленіе. Расположенные сзади позиціи пулеметы и батареи мгновенно открыли огонь по атакующему и заставили его залечь внѣ укрѣпленія. Подъ прикрытіемъ этого огня рота резерва соединилась съ гарнизономъ укрѣпленія. Комендантъ рѣшилъ отобрать укрѣпленіе назадъ и уничтожить атакующаго, прижавъ его къ препятствіямъ напольныхъ фасовъ. Но въ это время былъ данъ сигналъ перерыва.

Руководитель маневра приказалъ замѣнить мишенями не только людей атакующаго, но и людей обороняющагося, желая проверить не будетъ ли у послѣдняго пораженій своими пулями съ тыла.

Опытъ прежнихъ лѣтъ уже показалъ, что подъ прикрытіемъ пулеметнаго огня даже съ 2.400 шаговъ можно находиться въ полной безопасности въ тридцати шагахъ передъ непріателемъ. Но па-счетъ артилерійскаго огня возникали сомнѣнія. Въ данномъ случаѣ условія стрѣльбы были такія: вертикальное превышеніе на-польныхъ фасовъ укрѣпленія надъ горжевыми заслонами восемь сажень, дистанція стрѣльбы 400 сажень, снаряды исключительно шрапнель. По окончаніи боевой стрѣльбы выяснилось, что у ата-кующаго было перебито 50% мишеней. Относительно обороняю-щагося выяснилось, что, при условіи заблаговременной пристрѣлки, можно находиться въ заслонахъ въ то время, какъ вершина укрѣ-пленія поражается шрапнельнымъ огнемъ.

На этой стрѣльбѣ маневръ и былъ законченъ.

Всего на маневръ потребовалось три дня.

Своеобразный ходъ маневра оказалъ вліяніе на дѣйствія сто-ронъ: примѣненіе къ мѣстности было полное, при первой же за-держкѣ стрѣлки атаки самоокапывались. Потомъ интересно было сравнить унылое лицо выбывшаго изъ маневра стрѣлка съ сіяю-щей фізіономіей его товарища, оставшагося цѣлымъ. Между про-чимъ мишень одного изъ ротныхъ командировъ была совершенно исковеркана цѣльнымъ снарядомъ; ему пришлось утѣшаться только тѣмъ, что и вся его рота до послѣдняго человѣка была пе-ребита.

Мѣстныя условія не позволили произвести боевой стрѣльбы и со стороны атаки; но такъ какъ обороняющійся, свободно манев-рируя, велъ огонь съ позиціи общей длиною 2 версты и былъ совершенно невидимъ (головы стрѣлковъ были закрыты масками изъ бурьяна), то процентъ его пораженія былъ бы ничтожнымъ. Един-ственнымъ мѣстомъ, гдѣ обороняющійся могъ бы понести потери было укрѣпленіе, но, какъ сказано выше, укрѣпленіе было занято только для открытія огня въ упоръ, когда огонь батарей и пуле-метовъ атаки былъ уже прекращенъ.

Войскамъ атакующаго впервые пришлось атаковать укрѣп-ленную по новымъ принципамъ позицію. Смущало то, что не было видно окоповъ обороняющагося и не на чемъ было сосредото-чить огонь для облегченія своего движенія впередъ. Насколько облегчается атакѣ поддержка своей артилеріей при расположеніи окоповъ на наружномъ скатѣ видно изъ описанія боя подъ Лозен-градомъ («Новое Время» отъ 31-го октября). «Окопы были располо-жены тремя, а мѣстами четырьмя ярусами. Особенно удивительна

точность болгарской артилеріи. Большинство окоповъ имѣтъ рядъ ямъ отъ падавшихъ снарядовъ не дальше трехъ шаговъ спереди п пяти шаговъ сзади. Въ одномъ мѣстѣ окопъ полонъ убитыхъ людей, лежащихъ подъ рядъ и т. д.»

Занявши какой-либо участокъ старыхъ позицій, атака уже одерживала частную побѣду какъ моральную, такъ и физическую. Въ окопѣ на склонѣ атака находила себѣ закрытіе отъ огня; въ окопѣ на гребнѣ, сдѣланномъ по учебникамъ, атака находила готовую огневую позицію для обстрѣливанія тыла обороняющагося. Если же атака овладѣла укрѣпленіемъ, то она дѣйствительно могла торжествовать, такъ какъ сразу получала сильную позицію противъ неизбежныхъ контръ-атакъ обороны. Въ захваченномъ укрѣпленіи атака находила для себя полное закрытіе отъ огня обороняющагося и искусственныя препятствія съ горжи.

На новыхъ позиціяхъ совсѣмъ не то.

Ворвешься въ окопъ, который только что былъ занятъ непріателемъ, и сразу за это заплатишься. Расположишься за брустверомъ окопа—оттуда ничего не видно, а въ это время можетъ быть стрѣлки непріателя уже снова хотятъ отобрать окопъ назадъ. Ворвешься, наконецъ, въ укрѣпленіе, но и тутъ тщетно было бы искать для себя закрытіе отъ огня обороны.

Тактическое положеніе атакующаго въ первые моменты послѣ взятія укрѣпленія очень тяжелое: части перемѣшаны, патроновъ мало, ближайшіе резервы израсходованы, но все это искупается громаднымъ подъемомъ духа побѣдителей. Огненный же шкваль, налетѣвшій съ тыла на укрѣпленіе, можетъ сразу уничтожить и этотъ основной шансъ атакующаго. Подобная обстановка послужила темой для обсужденія вопроса: что дѣлать въ этихъ случаяхъ атакующему? Одни говорили, что нужно, не задерживаясь въ укрѣпленіи, быстро слѣдовать дальше на плечахъ обороняющагося. Но на это возражали, что, спускаясь внизъ горы, части атакующаго опять-таки попадутъ въ огневой мѣшокъ. Связь же со своими подержками будетъ окончательно уничтожена. Другіе совѣтовали не занимать самага укрѣпленія, а окопаться снаружи его и, уже подтянувшись, продолжать бой. Но тогда до самага штыкового удара нельзя было бы помѣшать оборонѣ произвести контръ-атаку. Кромѣ того, какъ показала боевая стрѣльба даже при расположеніи атакующаго внѣ укрѣпленія, онъ потерялъ сразу половину своего состава. Подлежалъ обсужденію вопросъ и о томъ, что атакующій вполнѣ невольнo подчинился плану дѣйствиі обороны: не сбивши

фланговъ нельзя было продолжать атаки центрального укрѣпленія; не взявши укрѣпленія, нельзя было бы удержаться на остальной позиціи; мертвые же пространства сами собой подвели атакующаго подъ укрѣпленіе, гдѣ онъ и понесъ (во второй перерывъ) страшныя потери; а не задерживаясь и не накапливаясь въ мертвомъ пространствѣ, нельзя было бы разрушить препятствія и произвести штыковой ударъ.

Но самое неприятное для атакующаго было то, что онъ на всемъ протяженіи своей атаки дѣйствовалъ какъ бы въ слѣпую, не видя расположенія обороняющагося. Только пулеметы, обстрѣливающие его фланговымъ огнемъ, были иногда видны, но на посланное приказаніе: «Задавить огонь пулеметовъ» получался отвѣтъ: «Пулеметы съ фронта не видны». (Пулеметы стояли за отвѣсными стѣнками и были вполнѣ обезпечены даже отъ артиллерійскаго огня).

Никакіе дебаты, никакая полемика не смогла бы такъ полно освѣтить значеніе позиціи новой школы фортификаціи, какъ этотъ интересный трехдневный «опытъ—маневръ».

Б. Жильцовъ.

